

Е. М. Белавина

<https://orcid.org/0000-0002-4038-7815>

✉ kat-belavina@yandex.ru

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)*

ПРОСОДИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В АСПЕКТЕ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО И КОГНИТИВНАЯ ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАТОРА

Аннотация. Проблема архаизации и модернизации при переводе поэтических текстов рассмотрена в статье на материале французских авторов и теоретиков литературы. В статье анализируются положения А. Мешонника и Э. Бенвениста применительно к практикам перевода М. Л. Гаспарова, Е. Г. Эткинды, И. В. Булатовского из французских поэтов (Сент-Бёва, Бодлера, Верлена, Рембо). Речь идет о звуковой организации текста в той специфической традиции письменной европейской поэзии, которая при глазном считывании подразумевает одновременное создание звукового ментального образа прочитанного. Для интерпретатора (читателя, критика, переводчика) ощущение ритма и распознавание элементов просодической организации текста сопровождается перекодировкой знаков визуальной репрезентативной системы (букв) в аудиальные образы с опорой на лингвистические компетенции, знание правил чтения, память об артикуляторно-акустических характеристиках звуков, знакомство с прецедентными текстами. При неизбежной замене вещественной составляющей сообщения (фюсис-письмо) и утрате части информации передаваемой формой стихотворения переводчики ищут альтернативные способы перевода, комментарий является частью триединства письма — чтения — перевода, помогающей сохранить ту часть культурного наследия, которая может быть утрачена при смене поэтических практик.

Ключевые слова: поэтический перевод, архаизация, модернизация, просодия, верлибр, силлабика, рифма, ритм, когнитивные процессы, чтение, письмо, перевод

Для цитирования: Белавина Е. М. Просодическая составляющая в аспекте темпоральности при переводе с французского и когнитивная проблема интерпретатора // Шаги/Steps. Т. 12. № 2. 2026. С. 100–111. EDN: HHDSKW.

Поступило 9 июля 2025 г.; принято 26 марта 2026 г.

E. M. Belavina

<https://orcid.org/0000-0002-4038-7815>

✉ kat-belavina@yandex.ru

*Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)*

PROSODIC ARCHAIZATION IN TRANSLATION FROM THE FRENCH AND THE COGNITIVE PROBLEM OF THE INTERPRETER

Abstract. The article considers the problem of archaization and modernization in translations of poetic texts based on the material of French authors and literary scholars. The author examines the propositions of Henri Meschonnic and Emile Benveniste as applied to translations by Mikhail Gasparov, Efim Etkind, Igor Bulatovsky from French poets (Sainte-Beuve, Baudelaire, Verlaine, Rimbaud). This concerns the sound organization of the text in that specific tradition of written European poetry, which, when read by eye, implies the simultaneous creation of a sound mental image of what is being read. For the interpreter (reader, critic, translator), the sense of rhythm and recognition of elements of the prosodic organization of the text is accompanied by the transcoding of signs of the visual representative system (letters) into auditory images based on linguistic competencies, on knowledge of reading rules, on memory of articulatory and acoustic characteristics of sounds, on familiarity with precedent texts. Due to the inevitable replacement of the material component of the message (physis-writing) and the loss of some of the information conveyed by the form of the poem, translators are looking for alternative ways of translation. Commentary is part of the triad of writing, reading, and translation, helping to preserve that part of the cultural heritage that may be lost when changing poetic practices.

Keywords: poetic translation, archaization, modernization, prosody, vers libre, syllabics, rhyme, rhythm, cognitive processes, reading, writing, translation

To cite this article: Belavina, E. M. (2026). Prosodic archaization in translation from the French and the cognitive problem of the interpreter. *Shagi / Steps*, 12(2), 100–111. EDN: HHDSKW. (In Russian).

Received July 9, 2025; accepted March 26, 2026

1. Непрерывность практики и теории

О важности просодической составляющей в переводе с обеих сторон, с французского и на французский, писали многие поэты-переводчики. Мы остановимся на отношении к просодической компоненте письма Анри Мешонника, создателя антропологической теории ритма, Е. Г. Эткинда, создателя школы поэтического перевода, как с французского, так и на французский, а также М. Л. Гаспарова и И. В. Булатовского, предложивших экспериментальные способы перевода. Их работы, фиксирующие практики чтения, интерпретации, перевода, ценны как свидетельство индивидуального опыта читателя, сохранившего в памяти множество текстов, входящих в коллективную память. Т. Д. Венедиктова находит точный неологизм, отражающий процесс чтения-создания: «В фокус аналитической работы, таким образом, попадает “взаимоперелив” опыта коллективного и индивидуального, общественного и эстетического, и мостиком между ними выступает воображение, <...> организующее и процесс производства текста, и процесс его воспроизведения в актах восприятия» [Венедиктова 2018: 15]. Перевод является одной из практик чтения и интерпретации, восприятия и экстерниоризации своего восприятия для передачи в коллективную память.

О непрерывности связи речи, мышления, перевода, восприятия и экстерниоризации опыта пишет Эмиль Бенвенист, в частности, в неоконченном тексте «Перевод, язык и мышление», где противопоставляет два типа письма, которые связывают воедино мышление и перевод, природу и культуру: «Звук порождает природу, а лингвистическую артикуляцию — культуру»¹ [Benveniste 2016: 38]. Работы Э. Бенвениста, оказавшие глубокое влияние на концепцию Мешонника, были центром притяжения для философов, писателей, лингвистов. В 2016 г. П. Киньяр, Ю. Кристева, Ш. Маламу, И. Фенельо, Ж.-К. Коке в книге «Вокруг Эмиля Бенвениста» [Fenglio et al. 2016] со своих позиций, каждый в своей области знания (семиотика, лингвистика, психоанализ, антропология, литература), размышляя над текстами Бенвениста, задаются вопросом о письме. Французский лингвист Жан-Клод Коке останавливается на концепте фюсис-письма, противопоставленного логос-письму [Coquet 2016: 59–97; Белавина 2025].

Перевод предполагает отрыв от «биологической» (физической, ритмической, акустической, эмоциональной, относящейся к устности текста (*oralité du texte*)) фюсис-компоненты письма для переноса на язык принимающей культуры с неизбежным добавлением новой фюсис-основы, включающей помимо исходного ритма ритмический код читателя-интерпретатора-переводчика. Вырожденный вариант перевода — межязыковая транслитерация (с разбиением фонетической цепи на лексемы другого языка по принципу, сходному с каламбурным: Набоков записал строку Окуджавы «когда трубач отбой сыграет» как «the true batch outboys

¹ Если не указано другое — перевод мой.

the riot»), что основано на сходстве акустическом при смене лингвистического кода. Это крайний вариант проявления механизма паронимической аттракции, метафорического по своей природе: слова сближаются по сходству, но если в метафоре сближение происходит по принципу аналогии между означаемыми, то при паронимической аттракции оно основано на сходстве звучания означающих (в данном случае в русском и английском языках).

Для создателя антропологической теории ритма Анри Мешонника поэтическое письмо, перевод и литературная критика (теория) представляются триединством, непрерывным процессом. Звуковая организация текста для носителя языка той или иной поэтической традиции укоренена в историчности, которую необходимо учитывать в процессе перевода. Неотъемлемой частью теории ритма Мешонника является размышление о переводе как о процессе (в заглавии книги «La poétique du traduire» [Meschonnic 1999] использован авторский неологизм *le traduire* — субстантивированный глагол, обозначающий переводческий процесс). Этот подход находится в логике постструктурализма и переносит внимание на процессы, а не на результаты: «Я использую скорее выражение поэтаика процесса перевода [sic!], а не “поэтика перевода” для того, чтобы подчеркнуть значимость творческой деятельности на фоне готового продукта — перевода» [Маричик 2013: 111].

Перевод предполагает не только отрыв от фюсис-основы (памяти об артикуляции и звучании родной для поэта речи) и перенос на звуковую материю языка принимающей культуры, но и трансформации, связанные со звуковыми ожиданиями на основе национальной метрики (силлабической — для французского поэта и читателя, силлабо-тонической — для русского). Связующим звеном является поэт-переводчик-интерпретатор, соединяющий в своей памяти аудиальное представление об обоих языках и поэтических системах.

Составляя свою историческую антропологию речи, Мешонник исходит из непрерывности теории и практики, поэзии и поэтики и предполагает вовлеченность в процесс письма речи, истории и литературы (*implication réciproque entre langage, histoire et littérature*) [Meschonnic 1985: 20]. Примеры неразрывной связи практик, связанных с чтением, письмом, интерпретацией, переводом дает нам деятельность переводчиков-стиховедов, переводчиков — историков литературы.

2. Свидетельства интерпретаторов

История становления национального поэтического языка и силлабо-тонической системы помнит эпизоды, когда спор о поэтической форме затрагивал вопросы перевода. Так, в ходе знаменитой дискуссии Ломоносова, Сумарокова и Третьяковского о свойствах двусложных размеров в качестве доказательства на суд читателей были вынесены переводы — «Три оды парафрастические псалма 143, сочиненные чрез трех стихотворцев, из которых каждой одну сложил особливо...» (СПб., 1744). аргу-

менты участников не раз подвергались анализу [Шишкин 1983: 232–246; Эткинд 1973: 12]. К согласию стороны так и не пришли, о чем красноречиво свидетельствовал Третьяковский: «...сколько ни доказывал правду, что ни хорей не нежен, ни иамб не благороден по себе, но что та и другая стопа и благородна и нежна по словам, однако мало смотрели на мои доказательства: пребывали поныне в своем мнении, кому в том была нужда» (1755) [Третьяковский 1963: 442].

Привлечение свидетельств прочтений поэтов-переводчиков помогает ощутить поэтическое письмо в его историчности. М. Л. Гаспаров, предложивший термин «семантический ореол метра» [Гаспаров 1979], в своем сборнике экспериментальных переводов предлагает формы верлибра и конспекта. Он поясняет свой подход в предисловии:

У Пушкина есть рецензия на элегии Сент-Бева, где в цитатах выписаны целые стихотворения. Когда я лет в четырнадцать читал эту статью, то французского языка я не знал и цитаты читал по переводу в сносках. Перевод был прозой, но напечатанной построчно, как верлибр. Цитаты мне понравились, они звучали резко и оригинально. Через несколько лет я перечитал Пушкина и цитаты из элегий читал уже по-французски. Они лежали в ровных александрийских строчках, застегнутые на все шесть стоп, и казались традиционными и безликими. Я удивлялся: почему это?

Теперь я знаю, почему. У каждого стихотворного размера есть свои смысловые ассоциации: семантический ореол. Поэзия любого содержания в гексаметрах покажется нам стилизацией под античную классику, в александрийских стихах — под французскую классику, в четырехстопных вольнорифмованных ямбах — под Пушкина. А Сент-Бев был романтик, он не хотел стилизоваться под французскую классику. И оказывалось, что русский перевод прозой как бы соответствовал этому его желанию, а перевод «размером подлинника» противоречил ему: уводил мысль читателя по пути ложных ассоциаций.

Но есть один размер, который абсолютно свободен от всяких содержательных ассоциаций, как ложных, так и не ложных. Это свободный стих, верлибр. Он без ритма и рифмы: единственное средство выразительности в нем — членение текста на длинные и короткие строчки. Единственное, но зато тем более ощутимое. Так вот, кто захочет переводить любого поэта, видя в нем представителя его эпохи, его культуры, его традиции, — тот, конечно, обязан переводить его размером подлинника. А кто захочет переводить его как самобытную индивидуальность, как прямого собеседника нынешних читателей, тот будет переводить его без метрической униформы — верлибром. И то и другое желание правомерно: глядя на поэтов в их историческом контексте, мы познаем чужой культурный мир, воображая поэтов наедине с нами, мы познаем самих себя. Не нужно только смешивать одно с другим [Гаспаров 2003b: 2].

В этой цитате наглядно видна ситуация чтения, переходящая в ситуацию письма (перевода, конспекта)². «Семантический ореол метра» возникает на основе прочитанных и услышанных текстов, как одно из возможных проявлений аудиального воображения. (формируется аудиальный ментальный образ текста, представление о его звучании).

Триединство «поэтическое письмо — чтение — перевод» подкрепляет понимание поэтического письма как перевода. Например, Марина Цветаева, прилагавшая усилия, чтобы организовать издание Пушкина во французских переводах к столетию гибели поэта³, получила отказ Поля Валери на предложение участвовать в этом издательском проекте. «Мне твердят: Пушкин непереволим, — писала она Полю Валери. — Как может быть непереволим уже переведенный, переложивший на свой (общечеловеческий) язык несказанное и несказанное? Но переводить такого поэта должен поэт» [Эткинд 1999: 529]. Е. Г. Эткинд, комментируя слова Цветаевой, замечает единый вектор, объединяющий когнитивные процессы экстерииоризации опыта («перевод с внутреннего на внешнее») и смены кодировки («с языка на язык, с одной материи на другую»), важнейшие для современного литературного процесса: «...всякое поэтическое творчество — перевод, перевод с внутреннего на внешнее, с духовного на материальное, или, как она выражается сама — с несказанного и несказанного (то есть невыразимого и невыраженного) на общечеловеческий язык. Если возможен такой перевод, то уж тем более возможен другой, гораздо более простой: с языка на язык, с одной материи на другую» [Там же: 529]. Мысль о «внутреннем человеке» и внутренней речи легла в основу психопоэтики Эткинда [2005].

Е. Г. Эткинд посвящает отдельные главы книги «Поэзия и перевод» [Эткинд 2018] разным аспектам деятельности переводчика: «Переводчик как поэт» и «Переводчик как читатель». Поэт, переводчик, издатель Игорь Булатовский в начале XXI в. ищет альтернативные способы перевода: он предложил перевод Поля Верлена силлабикой, называя свой метод «интуитивным переводом» (обосновав свой подход в послесловии к сборнику переводов Верлена [Булатовский 2001]), а позднее перевод Бодлера — свободным стихом⁴.

3. Силлабика, верлибр, конспект

Глубокое понимание устройства организации поэтического слова заставляет переводчиков искать альтернативных способов перевода. Так,

² О трудах Гаспарова написано так много, что в рамках данной статьи мы не сможем дать даже краткий обзор, но обратим внимание на два материала [Золян 2017; Сонькин, Борисенко 2010].

³ Издание не осуществилось, но эта деятельность дала импульс для переводческой работы Цветаевой.

⁴ «Предлагаемые читателю переводы выполнены свободным стихом с единственным ограничением: сохранено количество слогов в стихах и в некоторых случаях — чередование мужских и женских рифм» [Булатовский 2021].

в стихотворении Верлена «Поэтическое искусство», написанном редким 9-сложником с цезурой, делящей строки на несимметричные отрезки (4 + 5 слогов), которые для французского уха ощущались непривычным ритмом, Гаспаров отмечает расположение цезуры:

De la musique / avant toute chose,
Et pour cela / préfère l'Impair,
Plus vague et plus / soluble dans l'air,
Sans rien en lui / qui pèse ou qui pose ...
Цит. по [Гаспаров 2003а: 221]

Гаспаров отмечает такое же расположение цезуры в своем переводе:

Музыка будь / нам первейшим благом:
Лучше всего / тот нечетный ритм,
Который так / плывет и парит,
Что не с руки / ни тогам, ни тягам...
[Гаспаров 2003а: 222]

Для внутреннего слуха русского читателя (за исключением профессиональных стиховедов) цезура в 9-сложнике не ассоциируется ни с непредсказуемостью, ни с протестом против литературной традиции четных метров французской силлабики. Усеченная рифма *ритм / парит* позиционирует текст как созданный в XX в.⁵ Гаспаров, внимательный к паронимической аттракции, передает различием в одной гласной в существительных «ни тогам, ни тягам» образ, данный Верленом в глаголах: «qui **pèse** ou qui **pose**» (досл. “который весит или ставит”). И цезура, и рифма являются элементами сегментации поэтической речи, просодическими модификаторами, служащими лучшему запоминанию текста на слух, именно эти механизмы показаны в переводе Гаспарова.

В поисках новых средств выразительности Игорь Булатовский отказывается от регулярных ударений (от опоры на силлабо-тонику), стремясь передать интонацию Верлена:

Mon désir créait sous des toits en or,	Золоченых крыш тонкое литье,
Parmi les parfums, au son des musiques,	Густой аромат, напев неизвестный,
Des harems sans fin, paradis physiques !	Без конца — гарем, вечный рай
(«Résignation» [Verlaine 1962: 60])	телесный!
	(«Покорность» [Верлен 2014 (1): 10])

⁵ Усеченная рифма и ее противоположность — надстроечная рифма, при которой одно из рифмуемых слов не полностью покрывает созвучия другого слова, — стали особенно популярны в Серебряном веке. Действительно, в русском классическом стихе усеченной рифмой считалась только рифма с усечением звука [j] («Ну ж был денек! Сквозь дым летучий / Французы двинулись, как тучи...» — М. Ю. Лермонтов). Надстроечные рифмы встречаются у переводчиков французской поэзии XIX в., например: «...на склоне жизни... Да, на склоне жизни тоже / Есть день, иль час, иль миг, так на рассвет похожий» (Сент-Бёв, «Осенние мысли», пер. И. Я. Шафаренко) [Великовский и др. 1985: 84].

Для сравнения тот же терцет в переводе поэта, практика и теоретика перевода Брюсова с использованием надстроечной рифмы (*aromate / объятий*):

Меж золота и дорогих камней,
Под музыку, в пьянящем аромате,
Мне снился рай ласкающих объятий...
(«Резиньяция» [Верлен 2014 (2): 9])

Очевидно, что поиск новой поэтичности у Булатовского идет через отступление от нормы, через деавтоматизацию чтения, за счет шероховатостей, отступлений от узуса (нарушение сочетаемости: *престарелый* относится к неодушевленному существительному; непереходный в современном языке глагол *следить* употреблен в устаревшей переходной форме⁶):

Dans les plis sinueux des vieilles capitales, Où tout, même l'horreur, tourne aux enchantelements, Je guette, obéissant à mes humeurs fatales, Des êtres singuliers, décrépits et charmants.	В извилистых морщинах престарелых столиц, где ужас, и тот умеет очаровать, я слежу, покорный моей пагубной блажи, забавных существ, увядших и преlestных.
---	---

(«Petites vieilles» [Baudelaire 2025: 1025])

(«Старушки» [Бодлер 2021: 15])

В истории французской литературы верлибр и перевод верлибром развиваются в XIX в., когда печатная книга становится широкодоступной; поэтический текст не имеет необходимости опоры на звуковую структуру как на часть мнестического аппарата. В некоторой степени перевод Бодлера верлибром является не столько модернизацией, сколько форенизацией (отказом помещать иностранную поэзию в свою национальную метрику, «просодическое маркирование иностранца»), что сродни подходам французских переводчиков, применявшимся с XIX в. [Белавина 2024].

Выводы

Поэтическое письмо и поэтические практики трансформируются, чутко реагируя на социальные изменения, способы распространения поэтических произведений. Вот почему звуковая организация поэтического текста несет отпечаток историчности [Meschonnic 1985, 1995, 1999], а переводческие стратегии неизбежно накладывают темпоральную окраску на перевод. Процесс поэтического письма как экстериоризация пережитого опыта, предназначенного для вхождения в долгосрочную коллективную память, использует бумагу или электронный носитель как материализованную часть мнестического аппарата. Двойной аудиально-визуальный

⁶ Ср. «[Я] стал следить полет коршунов над лесом» (А. Н. Толстой, «Катенька», 1910 [Толстой 1958: 286]).

когнитивный процесс действует только при глазном чтении поэтического письма (в отличие от синтетических произведений, воздействующих на несколько каналов восприятия) при наличии предшествующих аудиальных впечатлений о звучании данного языка.

Для выявления стратегий считывания культурных кодов в поэзии при специфическом способе означивания, учитывающем «устность текста» (*oralité du texte*), очень ценны свидетельства поэтов, литературных критиков, переводчиков, особенно если интерпретатор знаком со множеством предшествующих просодических моделей. Исходя из прочтений и интерпретаций (экстериоризация читательского опыта), ощущение рифмы, метра, цезуры и других элементов просодической организации текста требует перекодировки знаков визуальной репрезентативной системы (буквы) в аудиальные образы с опорой на лингвистические компетенции, знание правил чтения, память об артикуляторно-акустических характеристиках звуков, знакомство с прецедентными текстами. Поэтический перевод (перекодировка аудиального ментального образа звучания текста в сочетании с образно-смысловым компонентом в визуальные знаки другого языка) особенно ценен, когда сопровождается комментарием, помогающим сохранить ту часть культурного наследия, которая со временем может быть утрачена в силу изменения поэтических практик.

Источники

- Бодлер 2021 — *Бодлер Ш.* Избранные стихотворения / Пер. с фр. И. Булатовского. СПб.: Jaromir Hladik press, 2021
- Великовский и др. 1985 — *Поэзия Франции. Век XIX: Переводы с французского / Вступ. ст. С. Великовского; Поэтич. ред. Б. Дубин; Комментар. Ю. Гинзбург.* М.: Худ. лит., 1985.
- Верлен 2014 — *Верлен П.* Стихотворения: В 2 т. / Изд. подгот. Г. К. Косиков, В. Е. Багно, И. В. Булатовский. СПб.: Наука, 2014.
- Толстой 1958 — *Толстой А. Н.* Катенька (Из записок офицера) // Толстой А. Н. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. С. 286–293.
- Третьяковский 1963 — *Третьяковский В. К.* О древнем, среднем и новом стихотворении российском // Третьяковский В. К. Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1963. С. 425–453.
- Baudelaire 2025 — *Baudelaire Ch.* Œuvres complètes / Préface d'A. Compagnon; Éd. publiée sous la dir. de A. Guyaux, A. Schellino, A. Cervoni et al. Paris: Gallimard, 2025.
- Verlaine 1962 — *Verlaine P.* Œuvres poétiques complètes / Texte établi et annoté par Y.-G. Dantec; Éd. rév. par J. Borel. Paris: Gallimard, 1962.

Литература

- Белавина 2024 — *Белавина Е. М.* Вызревание верлибра в «просодическом тигле» перевода // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2024. № 4. С. 170–184. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-04-14>.
- Белавина 2025 — *Белавина Е. М.* Междисциплинарный подход Анри Мешонника: между швейцарской школой и «русской теорией» // *Litera*. 2025. № 6. С. 12–27.

- <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.6.74368>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74368.
- Булатовский 2001 — *Булатовский И.* Пример на вычитание // Верлен П. Сатурнийские стихи. Галантные празднества. Песни без слов = *Roèmes saturniens. Fêtes galantes. Romances sans paroles* / Пер. с фр., послесл. И. Булатовского. СПб.: Гиперион; Гуманит. акад., 2001. С. 259–312.
- Булатовский 2021 — [Булатовский И.] [Аннотация] // Бодлер Ш. Избранные стихотворения / Пер. с фр. И. Булатовского. СПб.: Jaromir Hladik press, 2021. [1-й клапан обложки].
- Венедиктова 2018 — *Венедиктова Т.* Литература как опыт, или «Буржуазный читатель» как культурный герой. М.: Нов. лит. обозрение, 2018.
- Гаспаров 1979 — *Гаспаров М. Л.* Семантический ореол метра. К семантике русского трехстопного ямба // Лингвистика и поэтика / [Отв. ред. В. П. Григорьев]. М.: Наука, 1979. С. 282–307.
- Гаспаров 2003а — *Гаспаров М. Л.* Очерк истории европейского стиха. 2-е изд., доп. М.: Фортуна Лимитед, 2003.
- Гаспаров 2003б — *Гаспаров М. Л.* Экспериментальные переводы. СПб.: Гиперион, 2003.
- Золян 2017 — *Золян С. Т. М. Л. Гаспаров и принцип относительности поэтического перевода* // М. Л. Гаспаров. О нем. Для него: Статьи и материалы / Сост., предисл. М. Акимовой, М. Тарлинской. М.: Нов. лит. обозрение, 2017. С. 486–504.
- Маричик 2013 — *Маричик Ю.* Понятие «децентрирование» (А. Мешонник): от практики перевода к теории интертекстуальности // Сравнительно о сравнительном литературоведении: транснациональная история компаративизма: Коллективная монография по материалам русско-французских коллоквиумов 6–7 октября 2009 года и 3–4 октября 2011 года / Под ред. Е. Дмитриевой, М. Эспаня. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 110–118.
- Сонькин, Борисенко 2010 — *Сонькин В., Борисенко А.* Гаспаров-переводовед и Гаспаров-переводчик // Иностранная литература. 2010. № 12. С. 192–201.
- Шишкин 1983 — *Шишкин А. Б.* Поэтическое состязание Третьяковского, Ломоносова и Сумарокова // XVIII век: Сб. 14: Русская литература XVIII — начала XIX века в общественно-культурном контексте / Отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, Ленинград. отд-е, 1983. С. 232–246.
- Эткинд 1973 — *Эткинд Е. Г.* Русские поэты-переводчики от Третьяковского до Пушкина. Л.: Наука, 1973.
- Эткинд 1999 — *Эткинд Е. Г.* Поэзия А.С. Пушкина во французских переводах // А. С. Пушкин. Избранная поэзия в переводах на французский язык. М.: Рудомино, 1999. С. 529–548.
- Эткинд 2005 — *Эткинд Е. Г.* Психопоэтика: «Внутренний человек» и внешняя речь: Статьи и исследования. Искусство—СПб, 2005.
- Эткинд 2018 — *Эткинд Е.* Исследования по истории и теории художественного перевода. Кн. 1: Поэзия и перевод. СПб.: ИД «Петрополис», 2018.
- Benveniste 2016 — *Benveniste E.* La traduction, la langue et l'intelligence // Fenglio I., Coquet J.-C., Kristeva J., Malamoud Ch., Quignard P. Autour d'Emile Benveniste: Sur l'écriture. Paris: Seuil, 2016. P. 37–39.
- Coquet 2016 — *Coquet J.-C.* A propos de l'écriture dans la phénoménologie du langage: Benveniste, Merleau-Ponty et quelques autres // Fenglio I., Coquet J.-C., Kristeva J., Malamoud Ch., Quignard P. Autour d'Emile Benveniste: Sur l'écriture. Paris: Seuil, 2016. P. 59–97.
- Fenglio et al. 2016 — *Fenglio I., Coquet J.-C., Kristeva J., Malamoud Ch., Quignard P.* Autour d'Emile Benveniste: Sur l'écriture. Paris: Seuil, 2016.

- Meschonnic 1985 — *Meschonnic H.* Les états de la poétique. Paris: PUF, 1985.
- Meschonnic 1995 — *Meschonnic H.* Politique du rythme. Politique du sujet. Lagrasse: Verdier 1995.
- Meschonnic 1999 — *Meschonnic H.* Poétique du traduire. Lagrasse: Verdier, 1999.

References

- Belavina, E. M. (2024). The maturation of the vers libre in the prosodic crucible of translation. *Lomonosov Philology Journal, Ser. 9. Philology, 2024*(4), 170–184. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-04-14>. (In Russian).
- Belavina, E. M. (2025). Mezhdistsiplinarnyi podkhod Anri Meshonnika: mezhdru shveitsarskoi shkoloï i “russkoi teorii” [The interdisciplinary approach of Henri Meschonnic: Between the Swiss school and “Russian theory”]. *Litera, 2025*(6), 12–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.6.74368>. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74368. (In Russian).
- Benveniste, E. (2016). La traduction, la langue et l’intelligence. In I. Fenglio, J.-C. Coquet, J. Kristeva, Ch. Malamoud, & P. Quignard. *Autour d’Emile Benveniste: Sur l’écriture* (pp. 37–39). Seuil.
- Bulatovskii, I. (2001). Primer na vychitanie [Example of subtraction]. In P. Verlen [= Verlaine]. *Saturniiskie stikhi. Galantnye prazdnestva. Pesni bez slov = Poèmes saturniens. Fêtes galantes. Romances sans paroles* (I. Bulatovskii, Trans., & Foreword) (pp. 259–312). Giperion; Gumanitarnaia akademiia. (In Russian).
- [Bulatovskii, I.] (2021). [Annotation]. In Sh. Bodler [= Ch. Baudelaire]. *Izbrannye stikhotvoreniia* (I. Bulatovskii, Trans.) (1st cover flap). Jaromir Hladik press. (In Russian).
- Coquet, J.-C. (2016). A propos de l’écriture dans la phénoménologie du langage: Benveniste, Merleau-Ponty et quelques autres. In I. Fenglio, J.-C. Coquet, J. Kristeva, Ch. Malamoud, & P. Quignard. *Autour d’Emile Benveniste: Sur l’écriture* (pp. 59–97). Seuil.
- Etkind, E. (1973). *Russkie poety-perevodchiki ot Trediakovskogo do Pushkina* [Russian poets-translators from Trediakovsky to Pushkin]. Nauka. (In Russian).
- Etkind, E. G. (1999). Poeziia A. S. Pushkina vo frantsuzskikh perevodakh [The poetry of A. S. Pushkin in French translations]. In Pushkin, A. S. *Izbrannaia poeziia v perevodakh na frantsuzskii iazyk* (pp. 529–548). Rudomino. (In Russian).
- Etkind, E. G. (2005). *Psikhopoetika: “Vnutrennii chelovek” i vneshniaia rech’: Stat’i i issledovaniia* [Psychopoetics: Inner man and outer speech: Articles and studies]. Iskusstvo—SPb. (In Russian).
- Etkind, E. (2018). *Issledovaniia po istorii i teorii khudozhestvennogo perevoda* [Research on the theory and history of literary translation], *Book 1: Poeziia i perevod* [Poetry and translation]. ID “Petropolis”. (In Russian).
- Fenglio, I., Coquet, J.-C., Kristeva, J., Malamoud, Ch., & Quignard, P. *Autour d’Emile Benveniste: Sur l’écriture*. Seuil.
- Gasparov, M. L. (1979). Semanticheskii oreol metra. K semantike russkogo trekhstopnogo iamba [The semantic halo of meter. Towards the semantics of the Russian iambic trimeter]. In V. P. Grigor’ev (Ed.). *Lingvistika i poetika* (pp. 282–307). Nauka. (In Russian).
- Gasparov, M. L. (2003a) *Ocherk istorii evropeiskogo stikha* [An essay on the history of European verse] (2nd ed., enl.). Fortuna Limited. (In Russian).
- Gasparov, M. L. (2003b). *Eksperimental’nye perevody* [Experimental translations]. Giperion. (In Russian).
- Marichik, Iu. (2013). Poniatie “detsentrirovaniia” (A. Meshonnik): ot praktiki perevoda k teorii intertekstual’nosti [The concept of “decentering” (A. Meschonnic): from the practice of translation to the theory of intertextuality]. In E. Dmitrieva, & M. Espan’ [= Espagne]

- (Eds.). *Sravnitel'no o sravnitel'nom literaturovedenii: transnatsional'naia istoriia komparativizma: Kollektivnaia monografiia po materialam russko-frantsuzskikh kollokviumov 6–7 oktiabria 2009 goda i 3–4 oktiabria 2011 goda* (pp. 110–118). IMLI RAN. (In Russian).
- Meschonnic, H. (1985). *Les états de la poétique*. PUF.
- Meschonnic, H. (1995). *Politique du rythme. Politique du sujet*. Verdier.
- Meschonnic, H. (1999). *Poétique du traduire*. Verdier.
- Shishkin, A. V. (1983). Poeticheskoe sostiazanie Trediakovskogo, Lomonosova i Sumarokova [The poetic competition of Trediakovsky, Lomonosov and Sumarokov]. In A. M. Panchenko (Ed.). *XVIII vek, Sbornik 14: Russkaia literatura XVIII — nachala XIX veka v obshchestvenno-kul'turnom kontekste* (pp. 232–246). Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).
- Son'kin, V., & Borisenko, A. (2010). Gasparov-perevodoved i Gasparov-perevodchik [Gasparov-translation specialist and Gasparov-translator]. *Inostrannaia literatura, 2010*(12), 192–201. (In Russian).
- Venediktova, T. (2018). *Literatura kak opyt, ili "Burzhuaznyi chitalel'" kak kul'turnyi geroi* [Literature as experience, or the "Bourgeois reader" as a cultural hero]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. (In Russian).
- Zolian, S. T. (2017). M. L. Gasparov i printsip otноситel'nosti poeticheskogo perevoda [M. L. Gasparov and the principle of relativity of poetic translation]. In M. Akimova, & M. Tarlinskaia (Eds.). *M. L. Gasparov. O nem. Dlia nego: Stat'i i materialy* (pp. 486–504). *Novoe literaturnoe obozrenie*. (In Russian).

Информация об авторе

Екатерина Михайловна Белавина

кандидат филологических наук
доцент, кафедра французского
языкознания, филологический
факультет, Московский
государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, д. 1, стр. 51
✉ kat-belavina@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina Mikhailovna Belavina

Cand. Sci. (Philology)
Associate Professor, Department
of French Linguistics Faculty
of Philology, Lomonosov Moscow State
University
Russia, 119991, Moscow, GSP-1,
Leninskie gory, 5, Bld. 51
✉ kat-belavina@yandex.ru